

Контролирующие лица и субсидиарная ответственность в делах о несостоятельности кредитных организаций

Лапа Иван Константинович

Аспирант,

Университет "Синергия",

125190, Российская Федерация, Москва, ул. Нежинская, 7;

e-mail: ivan.lapa.law@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность кредитной организации, в рамках дел о ее несостоятельности. Раскрываются особенности банкротства кредитных организаций по сравнению с иными должниками, а также специфика участия Банка России и государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в защите интересов кредиторов. Опираясь на нормативные источники и решения Верховного Суда РФ, автор выделяет ключевые условия возложения субсидиарной ответственности, определяет круг потенциально ответственных лиц и анализирует современное направление судебной практики, ориентированное на освобождение рядовых работников банков при одновременном усилении ответственности фактических контролеров.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапа И.К. Контролирующие лица и субсидиарная ответственность в делах о несостоятельности кредитных организаций // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11A. С. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2025.38.91.008

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, банкротство, кредитная организация, несостоятельность, гражданское право, управление рисками, судебная практика.

Введение

Настоящая работа направлена на комплексный анализ того, как в делах о банкротстве кредитных организаций реализуется институт субсидиарной ответственности лиц, определяющих деятельность банка. Специфика банков как профессиональных участников финансового рынка состоит в том, что они аккумулируют средства населения и бизнеса и перераспределяют их в форме кредитов и иных операций. Поэтому крах банка затрагивает не только его клиентов и контрагентов, но и устойчивость финансовой системы в целом.

Неплатежеспособность кредитной организации влечет нарушение прав вкладчиков и иных клиентов, повышает нагрузку на бюджет и систему страхования вкладов, снижает доверие к банковскому сектору. Массовое прекращение деятельности банков при отсутствии действенных механизмов перераспределения рисков способно спровоцировать цепную реакцию, затрагивающую широкий круг хозяйствующих субъектов. В этих условиях субсидиарная ответственность контролирующих лиц призвана перераспределить последствия неправомерных управленческих решений на лиц, реально определявших стратегию банка, и тем самым усилить превентивный потенциал правового регулирования.

Далее рассмотрим: (1) особенности банкротства кредитных организаций; (2) нормативную базу и процедуры, применяемые к таким должникам; (3) содержание и субъектный состав субсидиарной ответственности; (4) научные подходы к категориям неплатежеспособности и недостаточности имущества; (5) правовые позиции Верховного Суда РФ, формирующие современную модель ответственности контролирующих лиц.

Банкротство кредитных организаций как особый вид несостоятельности

В отечественной доктрине и законодательстве под банкротством кредитной организации понимают признанную судом несостоятельность юридического лица, осуществляющего банковскую деятельность, при которой стоимость его имущества недостаточна для удовлетворения требований кредиторов и исполнения публично-правовых обязанностей. Кредитная организация обладает специальной правоспособностью: она вправе совершать только те банковские операции, на которые получила лицензию Банка России.

О.А. Тарасенко обращает внимание, что сочетание экономических причин (ухудшение качества активов, недостаточный уровень капитализации, рост просроченной задолженности) и правовых факторов, связанных с особым статусом банков, придает процедуре их банкротства специфические черты [Тарасенко, 2014]. В типичном случае к несостоятельности ведут просчеты в системе управления рисками, чрезмерная концентрация кредитного портфеля на связанных заемщиках, игнорирование требований регулятора. Когда банк перестает поддерживать необходимые нормативы ликвидности, он оказывается неспособным своевременно исполнять обязательства, что и служит основанием для возбуждения дела о банкротстве.

Признание кредитной организации банкротом приводит к тому, что управление ее активами и обязательствами переходит к конкурсному управляющему или специализированной организации. На этой стадии определяется дальнейшая судьба банка: возможна его реорганизация, финансовое оздоровление либо ликвидация. Главная цель процедуры – максимально возможно удовлетворить требования кредиторов и одновременно минимизировать системные риски для финансового рынка.

Нормативная основа и процедура несостоительности кредитных организаций

Специальный режим банкротства банков формируется совокупностью общих и отраслевых норм. Базовый закон – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[О несостоятельности(банкротстве),2002], который устанавливает общие принципы и процедуры. Особенности правового положения банков закреплены в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» [О банках и банковской деятельности,1990]. В совокупности с подзаконными актами Банка России эти источники формируют особый правовой режим, отличающийся от режима обычных коммерческих организаций.

Нормы названных актов определяют, кто вправе инициировать банкротство кредитной организации, каковы полномочия участников дела и какие органы обеспечивают надзор за процедурой. Заявление о признании банка банкротом может поступить от самой организации, от Банка России или от кредиторов. Установив наличие признаков несостоятельности, арбитражный суд вводит соответствующую процедуру и придает должнику статус банкрота. Далее проводится инвентаризация имущества, составляется реестр требований кредиторов и определяется очередность их погашения.

Ключевой участник процедуры – арбитражный (конкурсный) управляющий. Он организует продажу активов должника и распределяет вырученные средства. В отношении кредитных организаций законодатель установил особый порядок определения управляющего.

Если банк не привлекал средства физических лиц, управление может быть поручено арбитражному управляющему, отобренному судом и отвечающему установленным требованиям. В ситуации, когда кредитная организация принимала вклады граждан, функции конкурсного управляющего законом возлагаются на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ).

Такое решение обусловлено приоритетом защиты вкладчиков и необходимостью поддержания доверия к банковской системе. АСВ объединяет черты публично-правового образования и некоммерческой организации, что позволяет ему выполнять одновременно компенсационную, административно-управленческую и социальную функции в сфере страхования вкладов [О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации,2003].

Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» закрепил национальную систему гарантирования вкладов, нацеленную на снижение риска потери средств граждан при банкротстве банков и предотвращение панического изъятия депозитов. Согласно информации, публикуемой Агентством, к апрелю 2022 г. в системе страхования участвовало свыше тысячи банков, что свидетельствует о масштабном охвате рынка и относительной защищенности клиентов.

После того как реестр требований кредиторов сформирован, конкурсный управляющий приступает к реализации имущества должника. Денежные средства, полученные при продаже активов, распределяются между кредиторами в порядке очередности, установленной законодательством. По завершении расчетов кредитная организация ликвидируется либо производство по делу прекращается, если требования кредиторов удовлетворены полностью.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц

В делах о банкротстве кредитных организаций особое значение приобретает институт субсидиарной ответственности лиц, которые способны определять их деятельность. Под

субсидиарной ответственностью в данном контексте понимается дополнительная гражданско-правовая ответственность определенного круга лиц по обязательствам должника при недостаточности его имущества. Иными словами, если имущества самой кредитной организации не хватает для расчетов с кредиторами, последние вправе предъявить требования к лицам, чьи действия либо бездействие привели к такому результату.

Подобная ответственность может наступать как в ходе банкротной процедуры, так и после ее завершения, если обнаруживаются новые обстоятельства, свидетельствующие о причинении вреда кредиторам. Российское законодательство относит к числу возможных субсидиарных должников широкий круг лиц, оказывающих влияние на деятельность банка. Среди них:

- учредители (акционеры), которые своими решениями либо отказом от контроля способствовали возникновению или увеличению задолженности;
- члены совета директоров (наблюдательного совета), в случае, если принятые ими управленческие решения причинили материальный ущерб кредиторам;
- руководитель кредитной организации и лица из высшего управленческого звена, санкционировавшие заведомо рискованные операции либо длительное время игнорировавшие требования регулятора.

Пределы и порядок привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности закреплены в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и в законодательстве о банках. Для возложения ответственности необходимо, чтобы одновременно имели место следующие обстоятельства:

- У банка существует непогашенная задолженность перед кредиторами, которая не может быть покрыта за счет его имущества.
- Кредитная организация признана банкротом в установленном процессуальном порядке.
- Установлено неправомерное поведение контролирующего лица (умышленные действия или грубое бездействие), находящееся в причинной связи с наступившими негативными последствиями.

Объем субсидиарной ответственности, как правило, ограничивается величиной неудовлетворенных требований кредиторов. Контролирующее лицо компенсирует лишь ту часть обязательств, которая не была покрыта конкурсной массой. Одновременно закон предоставляет таким лицам процессуальные гарантии: они могут доказывать отсутствие вины, оспаривать наличие причинно-следственной связи между своими действиями и банкротством, заявлять ходатайства и иные доводы в свою защиту.

Для АСВ, выступающего конкурсным управляющим в большинстве дел о банкротстве банков, предъявление требований о субсидиарной ответственности – важный инструмент пополнения конкурсной массы. Страгетическая задача Агентства заключается в том, чтобы максимально компенсировать потери кредиторов за счет лиц, фактически определявших политику банка и допустивших его крах.

Неплатежеспособность и недостаточность имущества: теоретические подходы

Категории неплатежеспособности и недостаточности имущества занимают ключевое место в конструкции банкротства и активно обсуждаются в научной литературе. Неплатежеспособность отражает фактическое состояние должника, не способного выполнять денежные обязательства по мере наступления сроков. Недостаточность имущества

представляет собой юридическую характеристику, означающую, что совокупная стоимость активов не обеспечивает полного удовлетворения требований кредиторов.

В.Ф. Попондопуло подчеркивает, что задолго до включения соответствующих дефиниций в действующее законодательство понятия неплатежеспособности и недостаточности имущества активно использовались в науке; при этом особый акцент делался на связи между установленной недостаточностью имущества и предполагаемой неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов [Попондопуло, Слепченко, 2004]. Впоследствии эти подходы были восприняты законодателем: закрепление четких критериев позволило отграничить временные финансовые трудности от устойчивого состояния несостоятельности.

Понимание содержания названных категорий важно и при оценке поведения контролирующих лиц. Если, осознавая фактическую невозможность удовлетворить требования кредиторов, они продолжают проводить рискованные операции, вероятность привлечения их к субсидиарной ответственности возрастает, поскольку подобное поведение свидетельствует о сознательном принятии на себя риска причинения ущерба кредиторам.

Правовые позиции Верховного Суда РФ и определение круга контролирующих лиц

Реальное значение института субсидиарной ответственности проявляется через судебную практику. В последние годы именно решения Верховного Суда РФ задали основные ориентиры для определения круга субсидиарных должников и квалификации их действий.

На раннем этапе развития практики требования о субсидиарной ответственности нередко предъявлялись к широкому кругу сотрудников банка – не только к высшему руководству, но и к руководителям отдельных подразделений и членам кредитных комитетов. При этом далеко не всегда такие лица реально инициировали спорные операции или получали от них выгоду. Суммы заявленных требований могли исчисляться сотнями миллионов и даже миллиардами рублей, что превращало субсидиарную ответственность в инструмент фактического «исключения» рядового менеджера из гражданского оборота.

Ситуация начала меняться после формирования устойчивых правовых позиций Верховного Суда РФ. Показательным является Определение от 11.10.2021 по делу № А40-208852/2015 («дело АО КБ „Гринфилд“») [Определение Верховного Суда РФ поделу №А40–208852/2015, 2021]. АСВ просило привлечь к субсидиарной ответственности заместителей председателя правления, членов правления и совета директоров, полагая, что они причастны к выдаче заведомо невозвратных кредитов. Суды всех инстанций, включая Верховный Суд РФ, установили, что указанные лица не обладали реальным контролем над принятием ключевых решений и не определяли кредитную политику банка. В связи с этим основания для возложения на них субсидиарной ответственности были признаны отсутствующими.

Схожий подход прослеживается в Определении Верховного Суда РФ от 07.10.2021 по делу № А40-252160/2015 («дело ПАО АКБ „Балтика“») [Определение Верховного Суда РФ по делу №А40–252160/2015, 2021]. Конкурсный управляющий настаивал на том, что ряд лиц должен отвечать за операции по выводу активов. Однако суды установили, что спорные действия совершены уже после прекращения их полномочий. Дополнительно было отмечено, что часть кредитов, считавшихся заведомо безнадежными, впоследствии была погашена, что свидетельствовало об отсутствии признаков заведомой невозвратности на момент их выдачи.

В Определении Верховного Суда РФ от 19.10.2021 по делу № А41-90487/2015 [Определение Верховного Суда РФ по делу №А41–90487/2015, 2021] рассматривался вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности одного из заместителей председателя правления банка. Основанием являлось его участие в одобрении договоров займа. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что соответствующее лицо не обладало полномочиями единолично определять кредитную политику, спорные кредиты длительное время обслуживались, а потому причинно-следственная связь между его действиями и наступлением банкротства не доказана.

На основе указанных дел Верховный Суд РФ сформулировал критерии, по которым то или иное лицо может быть отнесено к категории контролирующих и, следовательно, потенциально субсидиарно ответственных. В правовых позициях по делу ПАО АКБ «Балтика» выделены следующие элементы:

- Лицо фактически способно оказывать существенное влияние на решения, принимаемые от имени кредитной организации (в том числе через участие в органах управления или посредством фактического контроля).
- Его поведение – активные действия или осознанное бездействие – приводит к негативным последствиям как для кредиторов, так и для самой кредитной организации.
- Оно выступает инициатором либо активным участником спорных операций и извлекает из них выгоду, прямую или косвенную.

Только совокупность названных признаков позволяет признать лицо контролирующими и возложить на него субсидиарную ответственность. Тем самым Верховный Суд РФ направляет нижестоящие суды на более взвешенный подход и исключение из числа ответственных рядовых работников, не оказывавших реального влияния на судьбу банка.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что субсидиарная ответственность контролирующих лиц в делах о банкротстве кредитных организаций выполняет двойную роль. С одной стороны, она обеспечивает дополнительный источник удовлетворения требований кредиторов за счет лиц, принимавших решения, приведшие к краху банка. С другой стороны, перспектива личной имущественной ответственности стимулирует управленцев соблюдать требования регулятора и взвешенно относиться к принятию рискованных решений.

Вместе с тем чрезмерно широкое толкование понятия контролирующего лица и попытки распространить субсидиарную ответственность на рядовых сотрудников способны породить неопределенность и привести к несоразмерным последствиям. Современная практика Верховного Суда РФ демонстрирует стремление к балансу интересов: ответственность концентрируется на фактических контролерах, которые реально определяли политику банка и извлекали выгоду из рискованных или противоправных операций, тогда как сотрудники, не обладавшие самостоятельными полномочиями, постепенно выводятся из числа субсидиарно ответственных.

В перспективе развитие рассматриваемого института будет связано с дальнейшим уточнением критериев контролирующего лица, совершенствованием механизмов раскрытия информации о корпоративном управлении в банках и использованием цифровых технологий для фиксации управленческих решений. Комплексное повышение прозрачности и ответственности в банковском секторе должно способствовать укреплению доверия к финансовой системе и снижению вероятности злоупотреблений, приводящих к банкротству кредитных организаций.

Библиография

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
3. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-208852/2015 от 11.10.2021 (305-ЭС19-14439 (3-8)). Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-252160/2015 от 07.10.2021 (305-ЭС18-13210 (2)). Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Определение Верховного Суда РФ по делу № А41-90487/2015 от 19.10.2021 (305-ЭС17-7124 (6)). Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".
7. Попондопуло, В.Ф., Слепченко, Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб: Юридический центр Пресс, 2004.
8. Тарасенко, О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2014.

Controlling Persons and Subsidiary Liability in Cases of Credit Institutions' Insolvency

Ivan K. Lapa

Postgraduate Student,
University "Synergy",
125190, 7, Nezhinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivan.lapa.law@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the subsidiary liability of persons controlling the activities of a credit institution within the framework of its insolvency proceedings. The specifics of the bankruptcy of credit institutions compared to other debtors are revealed, as well as the specific role of the Bank of Russia and the state corporation "Deposit Insurance Agency" in protecting the interests of creditors. Based on regulatory sources and decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, the author identifies key conditions for imposing subsidiary liability, determines the circle of potentially liable persons, and analyzes the current trend in judicial practice, aimed at exempting ordinary bank employees while simultaneously strengthening the liability of actual controllers.

For citation

Lapa I.K. (2025) Kontroliruyushchiye litsa i subsidiarnaya otvetstvennost' v delakh o nesostoyatel'nosti kreditnykh organizatsiy [Controlling Persons and Subsidiary Liability in Cases of Credit Institutions' Insolvency]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2025.38.91.008

Keywords

Subsidiary liability, bankruptcy, credit institution, insolvency, civil law, risk management, judicial practice.

References

1. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, "On Insolvency (Bankruptcy)". Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
2. Federal Law No. 177-FZ of December 23, 2003, "On Insurance of Household Deposits in Banks of the Russian Federation" [Ob strakhovanii vkladov fizicheskikh lits v bankakh Rossiiskoi Federatsii]. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
3. Federal Law No. 395-1 of December 2, 1990, "On Banks and Banking Activity" [O bankakh i bankovskoi deiatelnosti]. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
4. Popondopulo, V.F., & Slepchenko, E.V. (2004). Proizvodstvo po delam o bankrotstve v arbitrazhnom sude [Proceedings in Bankruptcy Cases in the Arbitration Court]. Yuridicheskii Tsentr Press.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. A40-208852/2015 of October 11, 2021 (305-ES19-14439 (3-8)). Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. A40-252160/2015 of October 7, 2021 (305-ES18-13210 (2)). Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. A41-90487/2015 of October 19, 2021 (305-ES17-7124 (6)). Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
8. Tarasenko, O.A. (2014). Predprinimatelskaya deyatelost' subjektov bankovskoi sistemy Rossii (pravovoi aspekt) [Entrepreneurial Activity of Subjects of the Russian Banking System (Legal Aspect)]: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Juridical Sciences. Moscow.